Корпоративный юрист №8 Август 2025

КОРПОРАТИВНЫЙ ЮРИСТ

БАНКРОТСТВО

Сторона корпоративного конфликта угрожает бизнесу банкротством. Как суды раскрывают правовые ловушки

Анна Дудко

Участники корпоративного спора могут угрожать банкротством компании, чтобы понудить вторую сторону конфликта действовать так, как необходимо. Однако добиться своего во внутреннем конфликте таким способом удается не всегда. Младший юрист ЮК «Генезис» рассказала о том, на что может рассчитывать сторона корпоративного спора, если дело дошло до банкротства общества.

В статье — перечень конфликтов, которые суды считают корпоративными спорами.

Когда у партнеров возникает корпоративный конфликт, они могут использовать различные методы, чтобы выдавить друг друга из бизнеса или лишить возможности получать прибыль. Например, мажоритарный акционер может начать выводить активы в подконтрольные организации. Это позволяет ему оставить другого партнера в компании, которая фактически станет «пустышкой», и затем инициировать процедуру банкротства этой компании.

В условиях корпоративного конфликта угроза банкротством может быть рычагом для давления на контрольного акционера, чтобы получить свои дивиденды или защитить активы. Однако суд не может возбудить дело о банкротстве на основании требований бывших участников о выплате себе дивидендов. Точно так же не получится привлечь к субсидиарной ответственности новых участников общества. На это указывал ВС в определении от 07.04.2022 № 305-ЭС21-25552 по делу № А40-41691/2019.

Один акционер может шантажировать другого банкротством компании за счет контролируемой кредиторской задолженности. Чтобы добиться желаемого, он ставит других учредителей перед выбором: либо они добровольно выходят из управления компанией, что обеспечивает ему полный контроль, либо его дружественный кредитор инициирует процедуру банкротства. При этом в рамках дела контролирующих лиц могут привлечь к субсидиарной ответственности.

Иногда процедуру банкротства инициируют, чтобы другой участник не мог получить выплату действительной стоимости доли. Однако ВС указал, что нельзя инициировать процедуру банкротства для завуалированного достижения корпоративных целей (определение ВС от 05.02.2021 № 305-ЭС20-22816 (1, 2) по делу № А40-27690/2020).

В статье расскажем, чего хочет сторона корпоративного конфликта, которая угрожает обществу банкротством, и стоит ли руководству опасаться субсидиарной ответственности. Разъясним, может ли участник конфликта в рамках дела о банкротстве оспорить значимую для него сделку и что делать компании с причиненными ей убытками. На примере конкретных дел покажем, как относится суд к процедуре банкротства, если таким образом стороны пытаются разрешить корпоративный конфликт.

Конфликты, которые считают корпоративными спорами

Законодатель указал, какие споры считает корпоративными, в ст. 225.1 АПК и ст. 22 ГПК:
- незаконный корпоративный захват,
- законный корпоративный перехват корпоративного управления,
- рейдерство,
- преднамеренное банкротство,
- скупка и организация дополнительной эмиссии акций,
- корпоративный шантаж,
- жалобы в госорганы,
- корпоративные поглощения,
- дружественные корпоративные поглощения,
- недружественные корпоративные поглощения,
- требования о проведении собрания,
- требования о проведении аудита/ревизии,
- возбуждение уголовных дел.

Субсидиарная ответственность защищает интересы внешних кредиторов

Корпоративный спор нельзя разрешить тем, чтобы привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Выступить с таким требованием могут только независимые кредиторы. На это указывал ВС в п. 13 Обзора судебной практики № 4 (2020).

Высшая инстанция разъясняла: требование о привлечении к субсидиарной ответственности предъявляет полномочное лицо в интересах группы лиц — то есть правового сообщества кредиторов должника. Это средство защиты могут использовать только независимые от должника кредиторы. Таким требованием к контролирующим лицам истец пытается компенсировать последствия их негативных действий, из-за которых должник дошел до банкротства.

С помощью субсидиарной ответственности конкурсные кредиторы защищают свои права и возмещают причиненный им вред. Требования о привлечении к субсидиарной ответственности нельзя использовать для разрешения корпоративного спора. Их не могут заявлять не только участники общества, но и аффилированные с участниками кредиторы (определение СКЭС ВС от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015).

К субсидиарной ответственности можно привлечь с единственной целью — защитить права внешних кредиторов должника. Законодатель закрепил в нормах о банкротстве принцип, по которому лица, имеющие отношение к обществу-должнику, не могут требовать привлечь к субсидиарной ответственности. Это следует из положения, по которому в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие ответчику либо заинтересованным по отношению к нему лицам (абз. 3 п. 11 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее — Закон о банкротстве).

Нельзя оспаривать корпоративные сделки должника по корпоративным основаниям в деле о банкротстве

Если участники общества недовольны тем, на каких условиях корпорация провела сделку, то они не могут оспорить ее по корпоративным основаниям в рамках банкротного дела. Спор, который возникает между обществом и его участником, считается корпоративным. Рассматривать его необходимо вне разбирательства по делу о банкротстве компании. На это указал ВС, когда высказал свою позицию в рамках дела о банкротстве общества.

Кредиторы требовали привлечь к субсидиарной ответственности генерального директора и другого участника общества. Они утверждали, что действия ответчиков стали причиной значительных нарушений, из-за которых невозможно удовлетворить требования конкурсных кредиторов, что подрывает финансовую стабильность компании и усугубляет положение всех сторон.

ВС отметил: заявители были аффилированными лицами с участниками общества-должника. Следовательно, у них были общие экономически интересы и единая скоординированная процессуальная стратегия в рамках дела о банкротстве. В связи с этим данный спор имеет корпоративный характер, и его следует рассматривать отдельно от других возможных разбирательств (определение СКЭС ВС от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015). Рассматривают такие споры по местонахождению общества (постановление 14ААС от 25.05.2022 по делу № А66-574/2022).

Участники общества не могут использовать процессуальные права кредиторов

Когда завершается конкурсное производство, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности вправе подать только те кредиторы, чьи требования в рамках дела о банкротстве признали обоснованными и включили в реестр требований кредиторов должника. То есть, чтобы обратиться в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, необходимо, чтобы требования лица к должнику включили в реестр требований кредиторов. Следовательно, у такого лица есть определенный процессуальный статус и права. Таким образом разъяснил свою позицию ВС в постановлении Пленума от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Существует закрытый список ситуаций, когда можно применять механизм субсидиарной ответственности. Субъекты, которые вправе подавать соответствующее требование, также образуют закрытый перечень. Только определенные лица вправе заявить подобное требование, и они получают свои права после того, как требование внесут в реестр кредиторов должника.

Закон о банкротстве создали для защиты кредиторов, а не для возмещения убытков участникам компании

Оспаривать сделки, привлекать к субсидиарной ответственности и взыскивать убытки можно только для того, чтобы защитить интересы независимых кредиторов. Нельзя использовать инструменты Закона о банкротстве для возмещения потерь участников должника (определение ВС от 07.03.2024 по делу № А56-75868/2021; п. 13 Обзора судебной практики ВС № 4 (2020)).

Некоторые споры между участниками общества суд может рассмотреть во время процедуры банкротства

Компания может подать требования о возмещении убытков. Это происходит, когда члены совета или другие люди, которые влияют на работу компании, своими действиями или бездействием причинили ей ущерб. Например, из-за нецелевого использования активов, принятия невыгодных решений или нарушения обязательств. На это указал ВС в п. 68 постановления Пленума от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Выйти с иском можно, когда должник своей недобросовестной деятельностью начинает приносить вред кредиторам. Таким моментом считают начало периода, когда поступления в имущественную массу должника становятся недостаточными для покрытия его кредиторской нагрузки. Это означает, что стоимость чистых активов корпорации приобретает отрицательное значение (определение СКЭС ВС от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № В14-7544/2014).

Требовать взыскания кредиторских убытков корпорация не может. Это право сообщества кредиторов (ст. 1064 ГК, ст. 61.13 Закона о банкротстве). В условиях, когда у должника отсутствуют кредиторы, некому заявлять требования о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или о возмещении кредиторских убытков.

Корпоративные убытки взыскивают, чтобы возместить вред, причиненный собственникам юридического лица (ст. 61.20 Закона о банкротстве). Кредиторы могут получить удовлетворение от такого права требования только за счет распределения конкурсной массы (ст. 134, 142 Закона о банкротстве). Ее пополняют из средств, которые получают после взыскания задолженности или от продажи прав требования на торгах.

Кредиторы могут требовать вернуть только те убытки, которые соответствуют их заявленным требованиям. Нельзя требовать сумму, которая превышает требования реестровых и зареестровых кредиторов. Суд учитывает интересы всех кредиторов, а не только одного. Это создает справедливую систему, в которой все кредиторы имеют равные шансы получить свои средства. Все имеют право получить свою часть денег при распродаже имущества должника — ликвидационную квоту (определение СКЭС ВС от 07.03.2024 № 307-ЭС23-22696 по делу № А56-75868/2021).

Суды разграничивают корпоративные и кредиторские убытки в делах о банкротстве

Нужно различать кредиторские и корпоративные убытки. Разница в том, на защиту чьего имущественного интереса направлено требование о возмещении убытков: кредиторов или самой корпорации, то есть акционеров и участников (определение СКЭС ВС от 28.03.2024 № 305-ЭС23-22266 по делу № А40-169761/2018). Если акционер получает имущество после судебного разбирательства, то может использовать его для погашения долгов перед кредиторами. Это необходимо, чтобы сделать компанию снова платежеспособной. Только после этого акционер сможет претендовать на ликвидационную квоту (п. 10 Обзора судебной практики ВС № 4 (2020), утв. Президиумом ВС 23.12.2020).

У разделения убытков на кредиторские и корпоративные есть последствия. Выгодоприобретателем по иску о взыскании корпоративных убытков выступает сам должник. Право требования поступает в конкурсную массу, доходы от взыскания или от реализации права требования распределяются в порядке очередности.

Ни кредиторы, ни участники не могут оставить за собой право требования о взыскании убытков по корпоративным основаниям. При этом кредиторы вправе оставить за собой право требования о взыскании кредиторских убытков по аналогии со ст. 61.17 Закона о банкротстве.

В конце статьи разместили запись вебинара «Банкротство групповых субъектов. Ответственность КДЛ и внутригрупповые обязательства».

Суды напоминают: банкротство — не инструмент для разрешения корпоративного конфликта

«Внутренние» кредиторы общества, которые не являются независимыми, не могут использовать положения Закона о банкротстве, чтобы защищать свои личные интересы. Это связано с тем, что учредители и участники напрямую связаны с управлением компанией и в рамках процедуры банкротства не считаются кредиторами юрлица-должника в традиционном смысле. Они должны разрешать споры в отдельном порядке.

Суды регулярно изучают все обстоятельства спора в рамках дела о банкротстве, чтобы выяснить, не направлены ли требования заявителя на достижение иных целей, которые не связаны с защитой кредиторов. Рассмотрим два дела, в которых банкротство общества вызывало вопросы у правоприменителя или иных лиц.

Заявление о банкротстве могут посчитать безосновательным, если его цель — выгода от статуса должника-банкрота. Чтобы установить истинную мотивацию заявителя и выяснить, спор какого рода он пытается разрешить, необходимо исследовать предшествующие судебные акты и пояснения. На это указала кассационная инстанция, когда разбиралась в обстоятельствах дела, где один гражданин просил признать другого банкротом.

Должник имел неисполненные обязательства перед кредитором, однако последний на самом деле преследовал иные цели, когда потребовал признать должника банкротом. Как установил АС Московского округа, ранее заявитель занимал должность директора компании и сознательно подавал в налоговые органы неверные сведения, чтобы уклоняться от уплаты налогов. Задолженность по пеням и штрафу, которая накопилась в результате этих действий, компания частично погасила добровольно. В связи с этим уголовное дело в отношении директора прекратили. Но компания переуступила право требования возмещения бывшим директором убытков иному лицу — должнику по настоящему спору.

Суды пришли к выводу: заявитель инициировал дело о банкротстве не для того, чтобы удовлетворить требования кредитора. Его целью было придать должнику статус банкрота, чтобы тот не мог воспользоваться правом на зачет встречного требования.

Кассационная инстанция разделила позицию апелляции: кредитор в нарушение положений ст. 10 ГК создал искусственную кредиторскую задолженность. После этого он инициировал дело о банкротстве должника. И это все стало следствием корпоративного конфликта между сторонами. Кассационная инстанция оставила в силе апелляционное определение, которым заявителю отказали в удовлетворении требования о признании должника банкротом (постановление АС Московского округа от 04.04.2024 по делу № А40-113716/2023).

Пониженный приоритет требований бывших участников общества — не основание оспорить заявление о банкротстве. Если требования заявителя о признании компании банкротом возникли не в связи с его участием в обществе, а сам заявитель не является участником этого общества, суд все равно может рассмотреть такие требования как обоснованные. Так случилось в споре по заявлению поручителя по договору поручительства, который исходил из обязательств общества по кредитному соглашению.

Один из бывших участников потребовал прекратить производство по делу о банкротстве общества. Он утверждал, что заявитель злоупотребляет правом и создает условия, которые способствуют возникновению вреда и нарушения прав кредиторов должника, в частности, бывшего участника. Последний заявил, что должник обладает имуществом, которое можно реализовать. Однако он считал, что денежных средств все равно будет недостаточно для полного погашения его требований, поскольку будут удовлетворены лишь требования самого заявителя.

Суды пришли к выводу, что заявитель вышел с требованием как поручитель, что связано с его участием в обеспечении исполнения обязательств должника. Требование не имеет никакого отношения к участию заявителя в обществе. Он не являлся его участником уже четыре года к моменту подачи заявления, следовательно, не намеревался воспользоваться механизмами банкротства для целей разрешения корпоративного конфликта (постановление АС Центрального округа от 01.02.2024 по делу № А62-8175/2020).